

После инцидента прошлой ночью Император, наконец, вернулся во Дворец. Летняя Резиденция должна была бы быть охваченной настоящим безумием, но когда вернулась Хуа Чжу Юй, она заметила, что служанки и охранники, которые до этого суетились и мельтешили под ногами, выглядели слишком уж торжественно спокойными. Никто не произнес ни слова. Дворец был полон людей, но он оставался тихим, вызывая ассоциации с затишьем перед бурей.

Вспомнив произошедший накануне инцидент, девушка ощутила волнение за Хуанфу У Шуана. Внезапно она услышала насмешливый голос, обращавшийся к ней:

- Евнух Бао, в чем дело? Разве вам не нужно сегодня учить кронпринца Сяо танцу меча?

Чжу Юй, до того погруженная в свои невеселые мысли, пораженно застыла, а затем медленно обернулась. В паре шагов от нее стояли двое – один в красном, второй в изысканном синем. Цзи Фэн Ли и Лань Бин.

Тот, кто обратился к ней только что, был Лань Бином.

Внешне Лань Бин выглядел элегантным и нежным. Он одевался в изысканной манере, напоминая утонченного ученого. Однако по какой-то странной причине, всякий раз, когда он видел Хуа Чжу Юй, в его голосе звучал с трудом сдерживаемый смех. Это заставило девушку вспомнить ту ночь, когда Цзи Фэн Ли остался совершенно голым. Казалось, Лань Бин был в курсе, по крайней мере, преимущественного большинства событий той ночи

Сжав зубы, Хуа Чжу Юй повернулась к мужчинам. Она улыбнулась, но ее ясные глаза обрели холодное, даже злое выражение.

- Господин Лань действительно знает, как шутить. Наследный принц Сяо получил травму, как он может практиковать танец? Но даже если бы наследный принц Сяо не был ранен, после вчерашнего инцидента у этого слуги совершенно нет никакого вдохновения исполнять Танец Меча для развлечения.

- Что ж, это правда. Однако господин евнух и вправду полон очарования. Всего два дня обучения танцу, и чувства Его Высочества Сяо стали настолько глубоки. Прошлой ночью в критический момент он проигнорировал собственную безопасность, и защитил вас. Это заставляет меня ощутить себя по-настоящему тронутым, ах! – с улыбкой, равнодушным голосом произнес Лань Бин, элегантно смахнув прядки волос, упавшие ему на лицо.

Сердце Хуа Чжу Юй внезапно пропустило удар.

Замечание Лань Бина таило множество скрытых последствий.

Сяо Инь был наследником Северного Королевства. Однако во время опасного инцидента прошлой ночью он защитил ее, наплевав на собственную безопасность. Для других это показалось бы несколько странным, однако такой коварный человек, как Цзи Фэн Ли наверняка извлечет из произошедшего свою пользу.

Он же не подумал, что она – шпион, отправленный Северным Королевством, не так ли?

Разум Чжу Юй пребывал в смятении. Она перевела взгляд на Цзи Фэн Ли и заметила, что он молча стоит на одном месте, скрестив руки на груди и полностью игнорируя ее. Канцлер с видимым спокойствием рассматривал цветы, растущие впереди. Услышав слова Лань Бина, он едва заметно нахмурился и обернулся. А затем неожиданно кинул взгляд на Хуа Чжу Юй, со странной нежной улыбкой на губах, и только потом обратился к своему подручному.

- С каждым днем ты становишься все более нелепым. – Канцлер повернулся к девушке. - Евнух Бао, нет необходимости принимать то, что он сказал, близко к сердцу!

- Я и не собирался. Я всего лишь слуга, как могу осмелиться принять слова господина близко к сердцу! – с улыбкой отозвалась Хуа Чжу Юй и равнодушно добавила. - Если нет ничего другого, этот слуга должен идти.

Чжу Юй поклонилась мужчинам и в быстром темпе прошла мимо, направляясь к Цинь Юань, резиденции Хуанфу У Шуана.

Цзи Фэн Ли ощутил легкий ветерок, поднятый проходящей мимо фигурой, и уже очень скоро евнух скрылся из его поля зрения. Он продолжал смотреть в ту сторону, в которой скрылась Чжу Юй, и выражение его глаз становилось все более странным.

- Лорд-канцлер, скажите, маленький евнух - один из людей принца Сяо? Или нет? – шепотом поинтересовался у него Лань Бин.

Цзи раскрыл веер и начал неспешно им обмахиваться.

- Ты будешь рисковать своей жизнью, - отозвался он со слабой улыбкой. - Чтобы спасти кого-то, с кем ты знаком всего два дня?

Лань Бин покачал головой. Конечно, он никогда подобного не совершит. А еще он не думал, что любой разумный человек на такое пойдет. Наследный принц Сяо был очень рациональным мужчиной. Следовательно, все дело и вправду заключалось в чертовом евнухе Бао!

Цинь Юань.

Это был второй случай, когда Хуа Чжу Юй стала свидетелем жестокости Хуанфу У Шуана.

Впервые это случилось во время прогулки на озере. Он тогда увидел Вэнь Вань вместе с Цзи Фэн Ли. А затем набросился на собственных слуг. И сегодня, когда Чжу Юй вошла в Цинь Юань, ей на глаза попало множество слуг с опухшими красными лицами. У некоторых на щеках даже проступал четкий отпечаток ладони. Принц по-настоящему плохо обращался с ними. Даже Цзисян выглядел не лучше. Хотя его лицо не было опухшим, движения юноши казались немного вялыми. Судя по всему, его травмы были посерьезнее простых пощечин.

Возвращение Хуа Чжу Юй заставило глаза Цзисяна загореться так, будто он увидел своего спасителя.

- Юань Бао, быстрее зайди внутрь и поговори с Его Высочеством. С прошлой ночи Его Высочество еще ничего не ел! Если он продолжит так, то заболеет! Его Высочество любит тебя больше остальных, и обязательно прислушается к твоим словам. Быстрее зайди внутрь и убеди Его Высочество!

Голос Цзисяна дрожал. Казалось, он в любой момент может расплакаться.

Хуанфу У Шуан любит ее больше остальных? Почему, когда бы они ни нуждались в ее помощи, они всегда говорят именно эти слова? Хуа Чжу Юй действительно не думала, что Хуанфу У Шуан считает ее своим фаворитом, но, как бы то ни было, ей все равно нужно было переубедить принца.

Подняв занавески, Хуа Чжу Юй вошла в комнату. Был полдень, однако ни одна из оконных занавесок не была открыта. Комната выглядела темной и тоскливой, в ней царила удушливая и тяжеловесная атмосфера. Подойдя к окну, девушка отдернула в стороны плотную ткань, и солнце сразу же проникло внутрь, рассеивая мрачность.

- Ублюдок! – выкрикнул хриплый, злой голос, и что-то метнулось в ее сторону. Хуа Чжу Юй неспешно подняла руку и поймала брошенную цветочную вазу.

Видимо, Цзисяну досталось именно так. Сейчас на полу царил настоящий беспорядок. Осколки ваз, чайных чашек и даже нефритовая подушка. Кажется, Хуанфу У Шуан сломал все, что мог.

- В этот критический момент Ваше Высочество намерено признать поражение? – ледяным тоном поинтересовалась Чжу Юй, отставляя вазу в сторону и медленно подходя к кровати. Ее голос был холодным и суровым, а тон наверняка бы потряс любого, кто услышал бы девушку в этот момент.

Это было впервые, когда Хуа Чжу Юй показала себя с такой стороны этому принцу.

Когда она была маленькой девочкой, следовала за своим отцом, изучала боевые искусства. Не в

силах выдерживать жестокий вышكال отца и нанятых им мастеров, продолжающийся изо дня в день, однажды она собрала вещи и попыталась сбежать. Втайне, посреди ночи. В то время она действительно чувствовала, что больше не в состоянии выдерживать это. Она подумала, что, может, лучше вернуться в город Юй и просто быть маленькой госпожой из знатной семьи. Сбежать не получилось. Ее обнаружили. До сих пор девушка не могла забыть мрачные глаза своего отца, наполненные разочарованием. Он дал понять, что она не оправдала его ожиданий.

Сейчас ее чувства к Хуанфу У Шуану походили на чувства ее отца из того воспоминания. Только теперь она поняла, как он, должно быть, чувствовал себя тогда.

Кровать утопала в хаосе, погребенная в разноцветных клочках рваного шелка. Сам принц будто погрузился в эти тряпки, с первого взгляда было достаточно сложно различить его среди окружающего безобразия. Выделялось только бледное лицо, выглядевшее сейчас унылым и опустошенным.

Изначально он лежал там с закрытыми глазами, но услышав Хуа Чжу Юй, юноша мгновенно распахнул веки. Ресницы его вздрогнули. Увидев ту, что говорит с ним, Хуанфу У Шуан неожиданно мягко улыбнулся. В его глазах проступило приятное удивление, а голос звучал мягко и тихо:

- Юань Бао, ты, наконец, вернулся. Не пострадал вчера? Я до смерти переживал о тебе, но вчера вечером Отец Император приказал запереть меня здесь. Если бы не это, я бы кинулся тебя разыскивать еще тогда! - он опустил взгляд, из красивых темных глаз потекли слезы. - Скажи, что мне делать? Отец Император подозревает, что это я виноват в нападении этого зверя. Но как бы я смог нанести вред Отцу? Как бы я смог управлять подобными тварями?

- Если это не вы, то должны были пойти и прямо сказать об этом Его Величеству. Неужели пока Его Величество верит в вашу виновность, вы будете просто валяться здесь и ничего не делать? - холодно спросила Хуа Чжу Юй.

- Прошлой ночью этот принц отправился навестить Отца Императора, однако Отец не захотел меня видеть. Не захотел даже слушать то, что я собирался ему сказать. Что мне теперь делать? - уныло сообщил Хуанфу У Шуан. Однако было заметно, что он подчинился воле Чжу Юй. Принц медленно сел.

Подойдя к шкафу, Хуа Чжу Юй заглянула внутрь и достала оттуда черную атласную одежду. Бросила наряд на кровать.

- Переодевайтесь!

Император был сильно ранен, однако Хуанфу У Шуан осмелился носить столь яркую одежду. К счастью, Император не видел его. В противном случае, это определенно возмутило или даже взбесило бы его. Хуанфу У Шуан не осмелился сказать что-нибудь еще и просто быстро начал переодеваться.

- Ваше Высочество, вы знаете, что дальше сделали с теми двумя зверями? - серьезным тоном спросила девушка.

- С теми тварями? - подумав какое-то время, принц ответил. - Отец Император дал приказ Цзи Фэн Ли разобраться с проблемами прошлой ночи. Я слышал, он велел людям принести тела обоих зверей во Дворец.

- Значит, Ваше Высочество знает, где находятся эти тела? - задумчиво поинтересовалась Чжу Юй. Что ж, если дело поручили канцлеру Цзи, не факт, что у нее будет шанс выиграть.

- Они должны быть в конюшне рядом с Дворцом. Юань Бао, ты что-то обнаружил? - широко распахнув глаза, спросил Хуанфу У Шуан.

- Прошлой ночью, когда ваш слуга ткнул подбородок зверя стрелой, то почувствовал, что там уже что-то торчит. Это может доказать, что кто-то еще действовал в тот момент, чтобы спасти Кан Вана. Его Величество отнесся к Вашему Высочеству с подозрением потому, что не думает, будто бы Кан Ван рискнет жизнью, чтобы навредить вам. Но если это правда, и кто-то другой остановил зверя, это поможет нам доказать, что Кан Вана кто-то защищал, что его жизнь не находилась в опасности. А если так, то и он также станет подозреваемым в инциденте, - медленно объяснила Чжу Юй.

- Как доказательства того, что кто-то защищал его прошлой ночью, смогут помочь нам убедить Отца, что У Шан мог стоять за инцидентом? - с сомнением спросил Хуанфу У Шуан.

- А мы и не сможем доказать, что именно он стоял за чудовищным инцидентом. Зато у нас будет доказательство, что кто-то его защищает. Но если этот человек не осмелится раскрыть себя, и он такой искусный боец, то не заставит ли это Его Величество начать подозревать неладное?

Подбородок зверя являлся самым уязвимым местом, однако его крайне сложно было назвать легкодоступным. Она смогла нанести удар лишь потому, что в то время находилась к Медведю в непосредственной близости. Тем не менее, этот тайный боец смог в тот критический момент нанести жуткую рану так, что даже она этого не заметила. Можно только представить, насколько высоки его боевые навыки. Но если этот человек был настолько искусным воином, то почему он с самого начала не шагнул вперед, становясь между зверем и принцем? Чем больше она об этом думала, тем больше это походило на тайный замысел.

- Но чтобы сделать это, нам как можно быстрее нужно взглянуть на зверей. Посмотреть, осталось ли в телах скрытое оружие, - поспешно сказала Хуа Чжу Юй. Откровенно говоря, она была уверена, что враг уже избавился от доказательств. Впрочем, ей достаточно было ознакомиться и с раной, которую оружие после себя оставило.

Прибыв на конюшню, Хуа Чжу Юй и Хуанфу У Шуан обнаружили, это место было окружено гвардейцами. Во главе их сейчас находился Ань Сяо Эр. Если бы не Сяо Эр, Чжу Юй была уверена, их даже на полшага не подпустили бы к телам.

Впрочем, окруженный бдительными взглядами гвардейцев, Сяо Эр не осмелился проявить благосклонность к евнуху Его Высочества. Все, что он смог – лишь показать ей медведей через окно. Девушка рассмотрела рану и потрясенно замерла. Рядом с тем местом, куда впиалась ее стрела, зияла дыра, явно нанесенная кинжалом с толстым грубым лезвием.

Видимо, когда в лагере царил хаос и замешательство, враг не только смог извлечь свое оружие, но и подделать рану от него. Видимо, противник подкупил кого-то из императорской стражи. Все следы были уничтожены.

Человек, стоявший за всем этим, сработал очень тщательно, даже маленькой зацепки не оставил после себя.

Лучший способ уничтожить доказательства – полностью избавиться от тел зверей, чтобы противник ничего не смог найти. Хотя Император подозревал Хуанфу У Шуана, никаких конкретных доказательств у него не имелось. Но если кто-то пожелает избавиться от трупов, сделать это он сможет лишь после наступления темноты. Тем не менее, Хуа Чжу Юй нервничала. Всегда оставался шанс, что враг сделает свой ход много, много раньше.

Часто, когда кто-то хотел, чтобы ночь наступила как можно быстрее, небо, как назло, упрямялось. Казалось, солнце цепляется за синюю твердь, не желая сдвигаться ни на дюйм. Однако когда светящийся желтый диск спустился к горизонту, а другая сторона еще не сделала никаких поползновений, Чжу Юй ощутила, что может расслабиться.

Как оказалось, ненадолго. В Цинь Юань прибыла Хуэй Сюэ, в спешке разыскивая «евнуха Бао».

- Что случилось? – обычно спокойное лицо Хуэй Сюэ сейчас выглядело встревоженным, что снова вызвало беспокойство Хуа Чжу Юй. Не может быть, чтобы ране Сяо Иня стало хуже? Они ведь всего день не виделись!

- Принцесса, Его Высочество только что получил известие о том, что здоровье Его Величества резко ухудшилось, – спокойно ответила Хуэй Сюэ. – Поэтому Его Высочество должно немедленно вернуться в Северное Королевство. Отъезд состоится сегодня же вечером!

Услышав эту новость, Чжу Юй помрачнела. Когда она видела Северного Императора прошлый раз, на фестивале, он казался здоровым. Однако если бы речь шла о незначительной болезни, никто, конечно же, не отправлял бы подобные сообщения за тысячи километров. Она чувствовала бы себя виноватой, если бы что-то случилось с Северным Императором, а Сяо Инь упустил шанс попрощаться с ним лично.

- Где он? – спросила Хуа Чжу Юй. Независимо от происходящего, девушка ощущала потребность увидеться с ним перед отъездом.

- Его Высочество отправился к Южному Императору, чтобы попрощаться. Опасаясь, что в честь отъезда кронпринца затеют очередной банкет, мы заранее подготовили экипаж. Он ждет

у главных врат Дворца. Принцесса, идемте со мной, подождем Его Высочество там!

- Иди вперед. Я буду ждать вас на горной дороге, - велела Чжу Юй. Цзи Фэн Ли уже начал подозревать ее, нельзя было позволять ему видеть их с Хуэй Сюэ вместе.

Служанка, видимо, поняла, что этому есть какая-то серьезная причина. Кивнула и отправилась к вратам.

Заходящее солнце заливало землю пылающим кровавым светом, окрашенным золотым оттенком. Западный горизонт укутался в мрачные облака, напоминавшие руины древнего замка. Холодный ветер с гор нес аромат диких цветов, растущих вдоль дороги.

Лю Фэн, Хуэй Сюэ, Цин Юнь, Би Юэ и другие охранники, сопровождающие Сяо Иня, ехали на лошадях, окружив кольцом тяжелый медлительный экипаж. Поскольку северный принц недавно получил ранения, верхом ехать он не мог.

Поскольку Император и сам был не в лучшем состоянии, отъезд Сяо Иня прошел без излишней помпы. Император просто поручил двум чиновникам проводить его. Одним из них был Императорский учитель Вэнь.

После обмена любезностями с северным принцем, второй чиновник быстро ушел, однако учитель Вэнь почему-то задержался. Хуа Чжу Юй, которая пряталась в зарослях деревьев, не слышала того, о чем они говорили, но с каждой проходящей минутой ожидание ее все больше и больше раздражало.

Много позже времени спустя, возможно из-за нетерпения самого Сяо Иня, стражники и экипаж, наконец-то, тронулись в путь. Даже после того, как они отъехали на приличное расстояние, учитель Вэнь продолжал стоять на дороге и смотреть им вслед.

Хуа Чжу Юй почувствовала, что что-то не так, однако все же дождалась, пока карета не подъедет вплотную к месту ее засады, затем тихо запрыгнула на борт. Сдвинула занавесь и вошла внутрь.

На улице уже успело стемнеть. По четырем углам экипажа слуги зажгли фонари.

Сяо Инь сидел внутри, обессилено откинувшись на спинку сидения. Его лицо было бледным, а волосы склеились от пота. Он выглядел чрезвычайно уставшим и опустошенным. Только темные фиолетовые глаза напоминали виноградное вино в хрустальной чаше. Недоверчиво принц посмотрел на появившуюся в карете Чжу Юй. Казалось, он ждал ее, но не до конца верил, что она придет.

Однако оказалось, что в карете принц не один. Рядом с ним сидела девушка. Сейчас она сидела вполоборота, спиной к Сяо Иню, лицом в угол. Ее длинные волосы были заколоты нефритовой шпилькой и спрятаны под плотную мантию.

Простая и очаровательная красота.

Услышав шум, она быстро обернулась. На милом лице поблескивали дорожки слез, красивые, будто нарисованные кистью мастера.

Увидев знакомое лицо Хуа Чжу Юй, девушка растерялась.

Это оказался никто иной, как Вэнь Вань.

Почему Вэнь Вань сидит в карете Сяо Иня? В конце концов, что происходит?

Вспомнив тот вечер, когда Император устроил банкет в честь прибытия Сяо Иня и Ван Руя, Хуа Чжу Юй подумала о том, что тогда северный принц прямо настоятельно попросил о возможности послушать, как Вэнь Вань играет на фуцинъ. Изначально его пленил ее портрет, так что не исключено, что оригинал, увиденный в реальной жизни, смог вновь поколебать его сердце.

На банкете Император сказал, что если Сяо Иню вздумается попросить руки госпожи Вэнь, то он позаботится об этом. Видимо, отправившись сегодня попрощаться с владыкой Юга, принц попросил руки девушки. Поскольку Вэнь Вань к тому времени числилась как кандидатка в жены одного из южных принцев, Императору не оставалось ничего иного, кроме как отправить ее с Сяо Инем тайно. Теперь понятно, почему Императорский учитель Вэнь с такой неохотой расстался с принцем!

Прошлой ночью Сяо Инь рисковал жизнью, чтобы защитить ее. Тогда это тронуло Чжу Юй до самой глубины души. Но он ведь просто защищал свою младшую сестру. На ее месте могла быть любая иная девушка, не так ли? Не носи она имя Чжоу Я, он, возможно, даже не подумал бы совершить подобное безумство.

Мысли об этом заставили Хуа Чжу Юй помрачнеть. Однако девушка заставила себя улыбнуться.

- Услышав, что наследный принц Сяо возвращается в Северное Королевство, наш наследный принц поручил этому слуге доставить сообщение, - равнодушно произнесла она. - Наследный принц надеется, что наследный принц Сяо совершит приятное путешествие и скоро прибудет в Северное Королевство.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/325920>